

21. Реорганизация (2)

Его официальное название - Судебный (□□), но это исследование, которое большинство людей, презирующих его, понижают до Магуса (□□).

Из-за схожего произношения и ощущения можно перепутать с са-гун (□□), но са-гун - это сокращение от "злых боевых искусств". Метод обучения - гневный, но его суть - не-гун.

С другой стороны, судейство полностью отличается от боевых искусств.

В то время как боевые искусства направлены на воспитание сильного тела, юриспруденция имеет дело с элементами, отличными от тела. Точным выражением было бы управление сердцем.

'Дела становятся грязными...'

На самом деле Ча Син Хён не был экспертом в области права.

Из-за природы игры с чужими сердцами, их естественно отвергали, и поэтому курс их обучения был очень ограничен.

Учиться было трудно, а если и учился, то ко мне относились не очень хорошо, а у меня не было желания упорно трудиться, чтобы его выучить. Не зря большинство жителей Мурима с сарказмом относятся к колдовству.

Однако, помимо того, что ко мне плохо относились, было бы очень грязно, если бы это случилось со мной, поэтому я смог получить и запомнить информацию о судебной системе лишь в пределах того, что смог найти.

Судя по его приблизительным знаниям, на Пак Тхэ Хуне висел запрет на экстрасенсорику.

Это комбинация промывания мозгов и гипноза.

"... .. Это правда".

Облегченно вздохнув, Ча Син Хён закончила запись.

"Давайте пока уйдем. Оставаясь здесь, не значит, что рот трупа откроется".

"О, да."

Джунхо Чжон встал со своего места и склонил голову.

"Лица нет".

"Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, что не смог спасти Пак Тхэ Хуна".

"Кто мог знать, что нечто подобное произойдет так внезапно? Чжунхо Чжон не виноват". Ча Шин Хён слегка покачал головой.

"Хорошо, что я записал нечто подобное, но... .. Что вы собираетесь делать с этими трупами?"

Собираетесь ли вы представить его в качестве доказательства рейда?"

"Похоже, это вопрос, который нужно обдумать, но независимо от того, будет он представлен или нет, его нужно решить в первую очередь. Нашим охотникам тоже нужно оплачивать похороны. Отдельная поисковая партия будет создана позже".

"Если так, то я возьму его с собой сейчас".

"Да?"

Джунхо Чжон, который собирался задать вопрос, прикусил губу.

Это было потому, что он видел десятки трупов, парящих в воздухе одновременно.

Я должен был удивиться, но теперь это было не так уж и удивительно.

Он шел по пути освобождения, который шаг за шагом прошла Ли Чжи Хе.

"Давайте выйдем как можно быстрее, не переусердствуя. В долгом пребывании нет ничего хорошего".

"Хорошо".

Он осознавал, что был самым медленным в группе, поэтому Джунхо Чжон взял инициативу на себя.

Независимо от степени истощения, высокопоставленный охотник намного превосходит физические возможности обычных людей. Чжун Хо Чжон бежал по песку на высокой скорости. Ли Чжи Хё и Ча Син Хён, понимая полезность Кёнгона, медленно последовали за ним. Плавающие трупы преследовали их.

- Это Пак Тхэ Хун.

Пересекая пустыню, Ли Чжи Хё осторожно отправила сообщение.

- Она была экстрасенсом, верно?

Ча Син Хён, прожившая 140 лет, - это слишком долго, но она могла сказать, что Ли Чжи Хё тоже провела всю свою жизнь в Муриме. Она была достаточно глубока и обширна, чтобы ее глаза могли видеть.

-Может быть. ответила Ча Шин Хён.

- Есть ли у вас какие-нибудь знания в судебной сфере?

-Ну. Я не думаю, что вы знаете намного больше, чем вы.

- Тем не менее, я хотел бы услышать ваше мнение.

-Если это только мое мнение...

Поколебавшись, Ли Чжи Хе на мгновение собрала свои мысли воедино и открыла рот.

Она... Я никогда не думала, что Пак Тхэ Хун находится под запретом, пока запрет не был запущен. В ее словах и действиях не было никакой неловкости.

- Я тоже.

-Тогда вы из тех людей, которые связывают разум, но оставляют причину позади, не так ли?

-Если так, то сложность закона резко возрастет.

Цель системы психического запрета - управлять противником в соответствии со своей волей. Естественно, тот, кто повелевает существованием без свободы воли, гораздо ниже по сложности.

Поэтому самая простая система психического запрета - это обращаться с противником как с марионеткой, превратив его в идиота, а чуть более высокая сложность - "временно" овладеть им. Этот прием обычно называют сеохонсул в Маврим.

Наложить запрет, оставив при этом свободу воли, было трудной задачей, независимо от содержания запрета. Только маг, специализирующийся на законе, мог сделать это.

-Но я не думаю, что это была высшая психическая система запрета, которая управляла, сохраняя разум. Я не испытывал никакого уважения к китайским охотникам.

- Я тоже. Запрет был вызван скорее неповиновением заклинателю... ..Похоже, что он был вызван в то же время, когда вы собирались рассказать содержание тайного соглашения?

-Потому что именно тогда я начал заикаться. Похоже, что был запрет на ответ на определенные ключевые слова. Это потому, что сложность относительно низкая.

- Тем не менее, обычно это непростая задача. Этот метод можно использовать только в темных силах.

Истребители, у которых были строгие правила, часто носили с собой собаку для самоопределения, чтобы хранить секреты. Достаточно вырвать один зуб, поставить его на место и просто укусить, чтобы тут же умереть.

Более злостная организация предпочитала запрет произволу, неопределенный (?) метод самоопределения.

Периодически, если ты не принимаешь лекарство, ты подбрасываешь яд, который тебя убивает, или поселяешь в своем теле насекомое под названием одиночество, и так далее. Наложение запрета на душу было одной из самых сложных осей.

Конечно, организация, которая контролирует своих членов таким образом, - не самое лучшее место.

Этот метод отлично подходил для использования темными силами, мечтающими свергнуть власть имущих.

- Но это как-то странно.

Ли Чжи Хе наклонила голову.

- Не похоже, чтобы она не заметила, что с ее телом что-то пошло не так, когда она пыталась сказать, знала она или не знала, что ее запретили. Почему она осмелилась говорить и умерла?

- О, это также моя вина.

-Да?

-Потому что я тебе так сказала. На четкий ответ Ча Шин Хёна Ли Чжи Хё повернула голову и посмотрела на него.

Ей показалось, что она услышала какие-то странные слова.

----- А ты? Что?

-Я навязывал свою волю другому человеку. Это сложно объяснить, но можно ли сказать, что я попираю свою волю своей волей? В любом случае, похоже, что отданный мной приказ и система запрета столкнулись и погибли.

- Нет, что это... .. Так ты говоришь, что даже манипулировал сознанием Пак Тхэ Хуна?

- Не похоже.

- Ничего себе.

пробормотала Чжихэ Ли, словно ошеломленная.

- Что касается телепорта, то Ча Шин Хён, похоже, продолжает совершенствоваться каждый раз, когда я её вижу. Чем ты сильнее, тем медленнее должен быть темп роста!

-Иными словами, раз она такая сильная, думаю, что различные прикладные технологии могут появиться при небольшом изменении восприятия. Ча Шин Хён пожал плечами.

- Надеюсь, тебе понравится.

Ли Чжи Хе надула губы.

-В любом случае, Пак Тхэ Хун в результате погиб, так что то, что замышлял Китай, похоронено. Если бы это была привилегия, данная мне в обмен на поглощение Рассвета, то обычно это не имело бы большого значения...

- Это не похоронено. Глаза Чха Син Хён потемнели.

-Есть еще дыра для выхода информации.

* * *

После побега из подземелья Ли Чжи Хё и Чон Чжун Хо встретились с неожиданными людьми.

Это были секретарь Дон Хван О и Ён Хи Шин.

Если сумерки ворвались в подземелье, значит, все, кто охранял его снаружи, подверглись нападению. Конечно, смерть остальных охотников тоже печальна, но смерть непосредственных секретарей, которые были ближе всего друг к другу, была еще более душераздирающей.

Но секретари, которых я считал мертвыми, оказались живы. Они были вне себя от радости и снова и снова благодарили Ча Шин Хён.

Донхван О и Ёнхи Шин также выслушали ситуацию и склонили головы. Они были спасителями их жизни и жизни тех, кому они поклонялись.

Смирившись, Ча Шин Хён развязал кровопролитие Ким Чхоль Хо и передал его Ли Джи Хё.

Поскольку он был единственным выжившим из "Сумеречной стороны" и секретарем Пак Тхэ Хуна, должно быть много информации, которую он знает.

Это сделало все, что он мог сделать.

Отныне это было дело рассвета и сумерек, и у иностранца Ча Шин Хёна не было причин вмешиваться.

Ча Син Хён, оставив остальных, направился на остров Чеджу.

"Есть ли какие-нибудь изменения?"

-Да. Китайский охотник, о котором вы упоминали, схвачен, а в подземелье некоторое время назад была отправлена поисковая группа. Рано или поздно Самда сможет обнаружить и арестовать членов гильдии".

Из приемника Ха-геун Ким быстро ответил.

"Я буду там через два часа. Пожалуйста, продолжайте усердно работать."

-Все в порядке!

Закончив разговор, Ча Шин Хён улетел.

Он не претендовал на почасовую оплату, как это было, когда он приехал в Тхэбэк, поэтому он использовал свой легкий труд в неторопливом темпе.

Несмотря на это, путь от Тхэбэка до Чеджу занял менее 2 часов, так что он действительно двигался со скоростью, сравнимой со скоростью КТХ.

Достигнув окрестностей, он намеренно использовал "Космический прыжок". Не было необходимости открывать общественности тот факт, что он еще не волшебник.

"Все идет хорошо".

"Угу!"

"Ай!"

Когда Ча Шин Хён внезапно появилась после прыжка через сотни метров пространства, охотники Тамры, стоявшие на страже, были поражены.

"Ты здесь?"

Кстати, первым пришел в себя Ким Ха Гын, который благодаря наблюдению, проведенному

однажды ранее, был менее удивлен.

"Могу я еще раз услышать ситуацию?"

"Да. Иди сюда".

Ким Ха Гын, который только что установил палатку, чтобы сделать временный штаб (?), повел Ча Син Хён.

Каорин, которая была без сознания и потеряла сознание, осталась лежать на простой кровати внутри палатки.

"Не считая других гильдий, мы собрали только охотников, находящихся в непосредственном подчинении Тамры. Все они - мои подчиненные, так что скорость вступления будет легкой".

"Вы приняли хорошее решение".

"Спасибо. Прежде всего, остальные тела были собраны, а Изе на всякий случай оказали минимальную помощь."

"Хорошая работа. Мне даже кровать не понадобилась".

"Бар, может, сразу уберем?"

"Оставь. Самдадо - это гильдия?"

"Если говорить о времени, то в это время поисковая группа должна была встретить и захватить их. Если только они не убежали в глубины подземелья. Даже если так, пока вы держите вход, я когда-нибудь поймаю вас..."

Ха Гын Ким, который объяснял, заметил Ча Син Хён.

"Ты не объяснил все правильно, ты действительно говоришь, что Китайские Охотники и Гильдия Самдадо объединились?"

"Тогда придумай слово, которого у меня нет? Когда поисковая группа вернется, они упомянут об обрушившейся пещере. Эти двое работали вместе и установили бомбу".

"По, бомбу?"

"Я чуть не умер, потому что был похоронен там".

"Why-----."

Ча Син Хён с усмешкой посмотрела на Ким Ха Гын, которая смущенно потупилась.

"Мне было любопытно, поэтому я сохранила ему жизнь. Мне нужно допросить тебя, поэтому не могла бы ты на минутку отойти?"

"О, я понимаю."

Ким Ха Гын, быстро кивнув головой, вышел из палатки.

Ча Син Хён, оставшись один, подошел к Гаолину.

Он освободил Гао Линя от лежачего положения, затем положил руку на его тело и нанес несколько энергетических ударов.

"Ого!"

Гаолин очнулся от сильного шока. Ча Син Хён посмотрел ему в глаза и закричал.

"Да, эй, ублюдок!"

"Шумно".

Восклицание от волнения закончилось этим единственным словом. Слова были активированы, а рот Гаолина был закрыт, как моллюск.

"Из-за Пак Тхэ Хуна меня интересует не одна и не две вещи. Поэтому мне есть о чем спросить. Пожалуйста, отвечайте честно".

"... .. хорошо."

К сожалению, он сразу стал послушным. Вот почему так страшно управлять сознанием людей.

"Прежде чем это произойдет, давайте сначала проверим одну вещь".

Характерной чертой организаций, использующих запрет, является недоверие.

Поскольку они не доверяют другим, они вынуждены это делать, и это в равной степени относится к ключевым руководителям, за исключением очень немногих. Скорее наоборот, чем больше они знают, тем сильнее зачастую запрет.

Окажется ли Гаолин в числе этих немногих? Ча Шин Хён не идет на неоправданный риск.

Так же, как после встречи с Ли Чжи Хе, заметив резонанс "первого", он готовится к тому, что Пак Тхэ Хун отныне и навсегда окажется под запретом.

"Он сказал, что у него есть тайный договор с Сумраком. Он избавится от меня любой ценой".

"Да."

"Расскажи мне содержание тайного договора".

Сила мощных слов завладела разумом Гаолина.

"Секретное лекарство... ..содержание -----". "Хвост Гаолина поник.

Это было то же самое явление, что и во времена Пак Тхэ Хуна. Ча Син Хён приказала с большей силой.

"Скажи мне."

Запрещено никогда не говорить.

Приказано говорить безоговорочно.

Противоречивые приказы столкнулись внутри Гаолина.

Сильной стороной были слова Ча Син Хён, и в итоге Гао Линь начал говорить свои слова, не обращая внимания на запрет.

"Мой... .. Дракон..."

Когда разрешенная черта была пересечена, сработал запрет.

Мощная сила промывания мозгов контролирует разум Гаорина. Мощный гипноз, игнорирующий даже стремление к жизни, присущее людям от природы.

Взорвите свою жизненную силу прямо сейчас.

Разбейте сердце этой силой.

Не задаваясь вопросом, Гаолин последовал голосу в своем сердце.

Он с силой разбил сосуд, хранящий жизненную силу и врожденную жизненную силу. Взорвавшаяся жизненная сила горит, как пламя, стекает вниз и распространяется до Белого моря, разрывая все кровеносные сосуды, которые проходят через него.

должно было быть

"Где". Агрессия Ча Син Хён давила на сообразительность Гаолина.

Ситуация отличается от времен Пак Тхэ Хуна.

Для сравнения, в то время к виску Пак Тэ Хуна было приставлено дуло невидимого пистолета.

Как только прозвучало ключевое слово, был нажат курок.

бах! Только после этого звука Ча Шин Хён поняла, что пистолет существует. Пуля уже пробила мой мозг, но я ничего не мог с этим поделать.

Но только не Гаолин. Он знает о существовании пистолета заранее, поэтому может справиться с ним.

Остановить дуло до нажатия на курок и все.

"Выключи его..."

Гаорин застонала от борьбы за силу внутри своего тела.

Сила убегающей жизненной силы намного сильнее обычной. Поэтому, в качестве последнего средства, атака нежити путем сжигания врожденной Джинги является ужасающей.

Но даже в этом случае она была бесполезна перед лицом подавляющей силы.

Даже если кролик бежит, для тигра это всего лишь один выстрел.

Скорее, сила Ча Син Хён стала насильно успокаивать его. Это была абсурдная ситуация, когда жизненная сила, вырвавшаяся сама, подавлялась другими.

Запрет все еще действовал.

Но он уже потерял свое значение.

"Ну что ж, тогда я спрошу еще раз?" с ухмылкой сказала Ча Син Хён.

"Что это за секретное лекарство?"

"Мы... ..В обмен на избавление от вас... ..Мы решили взять на себя права на подземелья, существующие в регионе".

Он немного заикался, но говорил довольно плавно.

"Подземелья в регионе? Вы хотите сказать, что права ваших сил будут признаны в одной области?"

"Именно так".

"О какой области подземелья вы говорите?" с любопытством спросила Ча Шин Хён.

Уже наступили сумерки, а сферой их влияния стали Кёнсан-до, Чолла-до и Чхунчхон-до. Если они поглощают рассвет, то питаются только Кёнги-до и Канвон-до.

Конечно, нельзя сказать, что земли малы, но их недостаточно, чтобы отдать Гаолину "одну область".

Если отдавать большие территории, такие как Кёнги-до или Канвон-до, то Пак Тхэ Хун заключает сделку как скотина. Пошлют ли люди, которые играли на этой огромной китайской земле, послание одному маленькому городу или уезду в Корее?

"Вы на острове Чеджу?"

" Ча Син Хён упомянула об этом на всякий случай.

Хотя остров Чеджу не является "сумеречной зоной", Китай может быть жадным, потому что там живет много китайцев.

"Нет".

Но ответ был неожиданным.

слишком много.

"Тогда?"

"... это Северная Корея".

Гаолин прямо произнес название, о котором никогда не думал.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2121729>